

**Летопись Самовидца по новооткрытым
спискам**

**с приложением трех малороссийских хроник:
Хмельницкой, "Краткого Описания
Малороссии" и "Собрания Исторического"**

УДК 93
ББК 63.3
Л52

Л52 Летопись Самовидца по новооткрытым спискам: с приложением трех малороссийских хроник: Хмельницкой, "Краткого Описания Малороссии" и "Собрания Исторического" / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 346 с.

ISBN 978-5-458-13624-2

Летопись, известная под этим именем, принадлежит к числу литературных южнорусских памятников XVII века, столь славного в истории Малороссии. То был бурный, тревожный, но и блестящий век, когда все живые общественные силы южнорусского народа, призванные к решительной борьбе за самое его существование, достигли высшего напряжения...

ISBN 978-5-458-13624-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА.

Лѣтопись, извѣстная подъ этимъ именемъ, принадлежитъ къ числу литературныхъ южнорусскихъ памятниковъ XVII вѣка, столь славнаго въ исторіи Малороссіи. То былъ бурный, тревожный, но и блестящій вѣкъ, когда все живыя общественныя силы южнорусскаго народа, призванныя къ рѣшительной борьбѣ за самое его существованіе, достигли высшаго напряженія и, наконецъ, произвели тотъ грандіозный политическій и общественный взрывъ, память о которомъ связана съ именемъ Богдана Хмельницкаго. Такія эпохи непременно вызываютъ во всякомъ обществѣ усиленную литературную дѣятельность; тѣмъ болѣе можно было ожидать этого въ Малороссіи, гдѣ религіозная борьба, вызванная введеніемъ уніи 1596 года, создала ко времени Хмельницкаго весьма богатую религіозно-полемическую литературу. Быстрая смѣна событій въ политической и общественной жизни Малороссіи со временъ Хмельницкаго въ свою очередь должна была отразиться обогащеніемъ *историческихъ* произведеній южнорусской письменности. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Лица, стоявшія ближе насъ къ данному вѣку (каковы, напр., историки-писатели XVIII в. Грабянка, Величко, Лукомскій и др.), упоминаютъ о цѣломъ рядѣ извѣстныхъ еще имъ историческихъ произведеній XVII вѣка, въ родѣ „духовныхъ и мірскихъ лѣтописцовъ“, „кроничекъ козацкихъ“, разныхъ „діа-

ріушовъ“, между которыми особенно важень, къ сожалѣнію не дошедшій до насъ, діаріушъ Самоила Зорки, бывшаго секретаремъ при Хмельницкомъ (Величко, I, 54) и другіе. Помимо лѣтописей и мемуаровъ, въ томъ же XVII в. возникла цѣлая литература мелкихъ историко-поэтическихъ произведеній, отрывки которыхъ сохранились въ лѣтописяхъ Величка и Грабянки. По этимъ отрывкамъ можно видѣть, какъ въ то время всякое сколько-нибудь важное событіе вдохновляло почти всегда того или другаго малороссійскаго „поету“, воспроизводившаго его въ литературно-поэтической формѣ. Таковы: стихотвореніе на смерть наказнаго гетмана Искры (Вел. I, 364), „эпитафіонъ“ на смерть Брюховецкаго (II, 164), на смерть митрополита Іосифа Нелобовича-Тукальскаго (II, 384), архимандрита Михаила Лежайскаго (III, 543), стихи на низложеніе Самойловича (III, 15—17) и въ особенности длинная поэма Александра Бучинскаго-Ясколда, излагающая исторію второй Чигиринской войны 1678 г. (II, 414, 434) ¹⁾ и др. Къ сожалѣнію, за весьма немногими исключеніями, ни одно изъ подобныхъ твореній не дошло до насъ въ цѣломъ видѣ, и если бы не отрывки, сохраненные Величкомъ и другими, то мы не знали бы даже и о существованіи этого рода произведеній. Точно также весьма немного сохранилось и собственно лѣтописныхъ твореній XVII в.; кромѣ лѣтописи Самовидца, сюда относятся еще три чрезвычайно краткія козацкія лѣтописи, а именно: впервые напечатанная нами Хмельницкая лѣтопись, а также Львовская и Черниговская, кромѣ того „Лѣтописецъ о первомъ начатіи и созданіи монастыря Густынскаго“ — этотъ послѣдній на русскомъ Югѣ живой отголосокъ древне-иноческаго Несторовскаго лѣтописанья,— вотъ и все что осталось

¹⁾ Поэма Бучинскаго была напечатана въ Новгородѣ-верскѣ въ 1678 году. Намъ извѣстенъ лишь одинъ ея экземпляръ, хранящійся въ библіотекѣ К. Свидвинскаго.

намъ изъ числа оригинальныхъ лѣтописныхъ произведеній XVII вѣка, написанныхъ южнорусскими людьми ¹⁾).

Такимъ образомъ лѣтопись Самовидца, независимо даже отъ ея внутреннихъ достоинствъ, представляетъ особенный интересъ, какъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ малороссійскаго лѣтописанья XVII в. Но главное значеніе этой лѣтописи заключается въ ея высокой степени достовѣрности, благодаря которой она составляетъ драгоцѣннѣйшій источникъ для исторіи Малороссіи. Въ этомъ отношеніи ея смѣло можно ставить на первое мѣсто послѣ документальныхъ источниковъ, для которыхъ она составляетъ необходимую иллюстрацію. Что касается другихъ малороссійскихъ лѣтописей, особенно же тѣхъ, кои составлены въ XVIII вѣкѣ, то ихъ никакъ нельзя ставить на ряду съ лѣтописью Самовидца, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, лѣтопись Величка, значительно превосходятъ ее полнотою и обиліемъ подробностей. Коренное различіе ихъ въ томъ, что лѣтописи XVIII в. не имѣютъ уже той непосредственной близости къ описываемымъ событіямъ, какая составляетъ отличительную черту лѣтописи Самовидца. Всѣ онѣ носятъ болѣе характеръ *исторіи*, и потому въ нихъ группировка событий и особенно ихъ освѣщеніе не чужды нѣкоторой искусственности и субъективности и при томъ не безъ участія фантазіи. Между тѣмъ лѣтопись Самовидца, благодаря пер-

¹⁾ Мы не назвали здѣсь лѣтописи Іоакима *Ерлича*, православнорусскаго шляхтича, такъ какъ его произведеніе, и по языку и по тенденціямъ, правильнѣе можетъ быть отнесено къ польской литературѣ, чѣмъ къ южно-русской, а также опустили Синописисъ и двѣ компилятивныя хроники, составленныя, какъ кажется, въ XVII в., а именно *Густыянскую* лѣтопись и другую извѣстную подъ именемъ лѣтописи *Леонтія Боболинскаго*,—такъ какъ онѣ по своему содержанію не относятся къ XVII в., притомъ же послѣдняя остается и до сихъ поръ неизданной въ цѣломъ видѣ.

вичности своего происхожденія, чужда этихъ недостатковъ: въ ней напротивъ мы имѣемъ непосредственное и вполнѣ безъискусственное воспроизведеніе событій, по своей объективности иногда невольно напоминающее фотографическое отраженіе предмета, такъ что ея читатель невольно переносится въ XVII вѣкъ и какъ-бы самъ непосредственно становится свидѣтелемъ событій. Вотъ почему мы полагаемъ, что сколько-бы новыхъ историческихъ матеріаловъ ни удалось открыть въ будущемъ, независимо отъ большой массы и теперь уже открытыхъ, лѣтопись Самовидца никогда не потеряетъ своей цѣны, а напротивъ, подкрѣпленная въ своихъ безъискусственныхъ сказаніяхъ документальными свидѣтельствами, всегда будетъ занимать почетное мѣсто въ ряду наиболѣе достовѣрныхъ источниковъ для исторіи Малороссіи.

Быть можетъ, благодаря только своимъ достоинствамъ, лѣтопись Самовидца сохранилась до нашего времени, тогда какъ цѣлая масса современныхъ ей лѣтописныхъ южнорусскихъ произведеній погибли безслѣдно среди тревожныхъ обстоятельствъ своего вѣка. Можно полагать, что она скоро послѣ своего составленія была извѣстна многимъ, а съ первыхъ же годовъ XVIII в. стала служить уже источникомъ для послѣдующихъ лѣтописаній. Такъ, напр., нѣтъ сомнѣнія, что ею пользовался при составленіи своей „Исторіи о презлѣной брани“ гадячскій полковникъ Грабянка около 1710 года, что видно изъ простаго сличенія его творенія съ лѣтописью Самовидца, особенно съ 1664 г. и до конца. Многое изъ нея внесъ въ свое „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи“ знаменитый инженеръ Ригельманъ въ 1786 г. Можно удивляться только тому, что лѣтопись Самовидца осталась неизвѣстной трудолюбивому Величку, столь основательно знакомому вообще съ исторической литературой своего вѣка и ревностному собирателю разныхъ козацкихъ хроничекъ, реестриковъ, писемъ, документовъ и даже произведеній музы

„поетицко-козацкой“. Между тѣмъ мы имѣемъ несомнѣнные доказательства, что къ концу первой половины XVIII вѣка лѣтопись эта служила любимымъ чтеніемъ тогдашнихъ книголюбцевъ и была значительно распространена въ обществѣ, на что указываютъ множество списковъ ея этого времени, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ лѣвобережной Малороссіи. Мало того, намъ извѣстенъ одинъ списокъ XVIII в., въ которомъ эта лѣтопись оказывается переведенной на великорусскій языкъ, а это свидѣтельствуемъ о ея употребленіи даже внѣ предѣловъ Малороссіи.

Въ настоящее столѣтіе, когда началась серьезная научная разработка малороссійской старины, эта замѣчательная лѣтопись, по странной случайности, долго оставалась какъ-бы забытой. Слѣдя за учеными трудами по исторіи Малороссіи съ 20-хъ годовъ нашего вѣка, мы видимъ, что роль главнаго руководящаго источника, которая повсѣмъ правамъ должна-бы принадлежать лѣтописи Самовидца, была предвосхищена другой лѣтописью, именно знаменитой „Исторіей Руссовъ“, этимъ блестящимъ историческимъ памфлетомъ, такъ долго вводившимъ въ обманъ многихъ историковъ. Такъ два капитальные для своего времени труды по исторіи Малороссіи—Бантышъ-Каменскаго и Маркевича составлены при отсутствіи въ числѣ ихъ источниковъ лѣтописи Самовидца, хотя она, безъ сомнѣнія, была извѣстна послѣднему ¹⁾. Только въ 1846 году впервые было обращено на эту лѣтопись серьез-

¹⁾ Хотя Маркевичъ и не отмѣтилъ лѣтописи Самовидца въ перечнѣ своихъ источниковъ, но мы нашли въ его „Исторіи Малороссіи“ одно мѣсто (II т., стр. 297), ясно доказывающее его знакомство съ этой лѣтописью. При томъ же извѣстно, что Маркевичъ составлялъ свою „Исторію“ не безъ нѣкотораго участія М. А. Максимовича, котсрый самъ свидѣтельствуемъ, что лѣтопись Самовидца была давно извѣстна многимъ любителямъ малороссійской старины и въ Кіевѣ и въ Харьковѣ, и у него самого былъ списокъ ея еще съ 1835 года.

ное вниманіе со стороны г. Кулиша, давшего ей, между прочимъ, теперешнее названіе. Онъ доставилъ списокъ ея О. Бодянскому, который и напечаталъ лѣтопись въ „Чтеніяхъ Московск. Общества Исторіи и Древностей“ въ томъ же году, получивъ еще два списка ея отъ другихъ лицъ. Но, къ сожалѣнію, Бодянской, издавая эту лѣтопись, не имѣлъ возможности заняться предварительно критической провѣркой списковъ, доставленныхъ ему уже во время печатанія лѣтописи, и случайно напечаталъ ее по такому именно списку, въ которомъ она была обезображена вставками и прибавленіями позднѣйшаго происхожденія. Въ такомъ видѣ лѣтопись Самовидца продолжала оставаться и до настоящаго времени, вводя въ заблужденіе пользовавшихся ею случайно приуроченными къ ней прибавками. Другаго изданія она не имѣла. Не нашлось даже никого, кто-бы подвергъ эту замѣчательную лѣтопись научному критическому разбору, опредѣлилъ время и мѣсто ея составленія и степень достовѣрности, или хотя бы отдѣлилъ въ ней то, что не принадлежитъ ей органически, а было приурочено впоследствии ¹⁾.

Цѣль настоящаго изслѣдованія—восполнить хотя отчасти этотъ пробѣлъ въ нашей исторической литературѣ, при чемъ мы нимало не обманываемся относительно степени трудности, съ какой столь естественно сопряженъ первый шагъ во всякомъ дѣлѣ, еще не подвергавшемся научной разработкѣ. Впрочемъ, наша задача отчасти облегчается тѣмъ, что, благо-

¹⁾ Мы не можемъ придавать значенія такого изслѣдованія отрывочнымъ и чисто случайнымъ замѣткамъ о лѣтописи Самовидца М. А. Максимовича. Замѣтимъ кстати, что не одна эта лѣтопись, но также точно и другія малороссійскія лѣтописи остаются и до сихъ поръ неизслѣдованными, хотя всѣ онѣ сильно въ этомъ нуждаются. Особенно жаль, что такому изслѣдованію не подвергнута никѣмъ лѣтопись Грабянки, извѣстная во множествѣ разнообразныхъ списковъ и имѣвшая, какъ кажется, нѣсколько различныхъ редакцій.

даря открытію двухъ новыхъ и притомъ весьма цѣнныхъ списковъ лѣтописи Самовидца, мы приобрѣтаемъ нѣсколько новыхъ данныхъ для ея рѣшенія.

Первая и существенная часть нашей задачи будетъ состоять въ томъ, чтобы опредѣлить подлинный текстъ лѣтописи Самовидца, очистивъ его отъ позднѣйшихъ наслоеній, столь неизбѣжныхъ во всякомъ литературномъ памятникѣ, имѣвшемъ рукописное распространеніе. Ея выполненіе возможно не иначе, какъ только путемъ сравнительнаго анализа и сличенія всѣхъ извѣстныхъ нынѣ списковъ лѣтописи.

Выше мы упомянули, что уже въ половинѣ прошлаго вѣка лѣтопись Самовидца была значительно распространена въ средѣ тогдашнихъ малороссійскихъ книголюбцевъ и, слѣдовательно, должна была встрѣчаться въ числѣ нѣсколькихъ списковъ. Теперь намъ извѣстно ихъ шесть, включая сюда и тѣ, которые были подъ рукой у Бодянскаго; но нѣтъ сомнѣнія, что еслибы кто озаботился спеціальными поисками въ разныхъ общественныхъ и частныхъ книгохранилищахъ, тотъ навѣрное отыскалъ-бы ихъ несравненно больше. Максимовичъ, напримѣръ, свидѣтельствуетъ, что еще до изданія Бодянскимъ лѣтописи Самовидца многимъ любителямъ малороссійской старины, и въ Кіевѣ и въ Харьковѣ, было извѣстно нѣсколько ея списковъ, и даже у него самого еще въ 1835 г. былъ старинный списокъ ея, полученный отъ митрополита Евгенія, а потомъ онъ имѣлъ и другой, лично ему принадлежавшій, списокъ ¹⁾. Гдѣ находятся теперь эти списки—намъ не извѣстно.

Когда въ 1846 году Бодянскій приступилъ къ печатанію въ „Чтеніяхъ“ лѣтописи Самовидца, то у него подъ руками имѣлись слѣдующіе списки: 1) списокъ г. *Кулиша*, неизвѣстно какого времени, простиравшійся только до поло-

1) Сочиненія Максимовича, т. I, стр. 525.

вины 1668 г.; 2) списокъ половины прошлаго вѣка, полученный г. Костомаровымъ въ Харьковѣ отъ учителя *Третьякова*; въ немъ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ въ концѣ, такъ что онъ прерывается 1690 годомъ, и сверхъ того пропущены годы съ 1683 по 1687; 3) списокъ на *великорусскомъ* языкѣ не древнѣе половины XVIII вѣка, принадлежащій библиотекѣ Моск. Общ. Исторіи и Древностей и подаренный Обществу д. ч. С. Д. Нечаевымъ въ 1824 г.; объ этомъ списокѣ Бодянской замѣчаетъ, что встрѣчающіеся въ немъ безпрестанные недосмотры и самыя грубыя описки показываютъ, что онъ писанъ въ Великороссіи; 4) весьма полный списокъ принадлежащій г. Юзефовичу и относящійся, судя по многимъ признакамъ, ко 2-й половинѣ прошлаго столѣтія. Изъ этихъ списковъ только послѣдній находится въ нашемъ распоряженіи; что же касается первыхъ трехъ списковъ, то мы, въ своихъ замѣчаніяхъ объ ихъ составѣ, по необходимости должны ограничиться только тѣми скудными замѣтками, какія находимъ въ примѣчаніяхъ къ лѣтописи Самовидца ея перваго издателя.

За то счастливый случай далъ намъ возможность пользоваться сверхъ того двумя новыми, доселѣ никому неизвѣстными списками: *Козельскаго* и *Искрицкаго*. Цѣнность ихъ въ научномъ отношеніи видна уже изъ того, что мы имѣемъ ихъ въ подлинномъ видѣ, а не въ позднѣйшей перепискѣ, и притомъ въ совершенной цѣлости.

Списокъ *Козельскаго* доставленъ намъ профессоромъ А. Э. Кистяковскимъ, который нашелъ его въ полтавской губ. Мы назвали этотъ списокъ именемъ *Козельскаго* на томъ основаніи, что онъ находится въ рукописномъ сборникѣ, имѣющемъ въ концѣ помѣту: „С числа книгъ асаула полксвого полтавского, Якова Козелскаго“. Весьма интересно содержаніе этого сборника: на первомъ планѣ находимъ лѣтопись Грабянки, но въ редакціи существенно отличной отъ той, въ какой эта лѣтопись издана въ 1854 г. Комиссіей. Далѣе слѣдуетъ „Лѣто-

писецъ краткій“ или, вѣрнѣе, хронологическій перечень замѣчательныхъ событій въ исторіи не только Южной, но и Сѣверной Руси, отъ 862 по 1739 годы, составленный, какъ видно изъ заглавія, въ 1740 году. Источниками для его составителя служили, кромѣ начальной русской лѣтописи, съ одной стороны позднѣйшіе сѣвернорусскіе хронографы, а съ другой цѣлый рядъ южнорусскихъ лѣтописей, въ числѣ которыхъ мы узнаемъ лѣтопись Черниговскую, Грабянки, Самовидца, „Краткое Описаніе Малороссіи“ и др. Какъ кажется, составитель этого хронологическаго конспекта былъ вмѣстѣ и переписчикомъ цѣлаго сборника. Вслѣдъ за тѣмъ въ томъ же сборникѣ идетъ лѣтопись Самовидца и статьи гетмановъ: Многогрѣшнаго, Самойловича, Мазепы, Богдана и Юрія Хмельницкихъ. Весь сборникъ писанъ одной рукой и даже одними чернилами. Можно полагать, что онъ былъ списанъ именно для полковаго полтавскаго асаула Козельскаго кѣмъ-либо изъ чиновъ полковой канцеляріи, которому вмѣстѣ съ тѣмъ могло быть поручено и составленіе означеннаго хронологическаго перечня событій русской исторіи. Поэтому 1740-й годъ, поставленный въ заглавіи этого перечня, можно принять какъ вѣроятное указаніе времени составленія всего сборника а, слѣдовательно, и внесенія въ него списка лѣтописи Самовидца, тѣмъ болѣе что характеръ письма ни сколько не противорѣчитъ такому заключенію. А если такъ, то въ списокѣ Козельскаго мы имѣемъ одинъ изъ наиболѣе старыхъ списковъ лѣтописи Самовидца, какіе только извѣстны нынѣ.

Другой новооткрытый списокъ — *Искрицкаго* также ни сколько не уступаетъ въ научной цѣнности первому списку, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣетъ предъ нимъ и безспорныя преимущества. Онъ доставленъ намъ изъ суражскаго уѣзда черниговской губ. учителемъ А. А. Матвѣевымъ и принадлежалъ въ прежнее время фамиліи Кулябко-Корецкихъ.

Списокъ этотъ, подобно предшествующему, также входитъ въ составъ большого рукописнаго сборника, на первыхъ листахъ котораго внизу находится надпись: „От книгъ бунчуковаго товарища Петра Искрицкаго, рукою его собственною подписанныхъ“; эта надпись послужила намъ основаніемъ для названія и самого списка именемъ Искрицкаго. По содержанію сборникъ Искрицкаго отличается еще большимъ разнообразіемъ, чѣмъ сборникъ Козельскаго. Въ немъ находятся: статьи Богдана Хмельницкаго, статьи Юрія Хмельницкаго, Бѣлоцерковскій универсалъ Б. Хмельницкаго, статьи гетмана Выговскаго, копія мирнаго трактата Петра В. съ турками въ 1720 г., лѣтопись Самовидца, Разговоры въ царствѣ мертвыхъ между Маткулемъ и шведскимъ министромъ барономъ Герцомъ (переводъ съ нѣмецкаго 1722 г.) и, наконецъ, сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Умисль Стефана Яворскаго, иногда митрополиты Рязанскаго и Муромскаго, изъ его дѣла по смерти оставшагося богословскаго, Камень вѣры реченного, листомъ партикулярнымъ открытый, въ лѣто 1730“, полемическій діалогъ, направленный противъ этого творенія Яворскаго. За исключеніемъ весьма не многихъ мѣстъ, весь сборникъ написанъ одной рукою, принадлежавшей, можетъ быть, самому Искрицкому; по крайней мѣрѣ его собственноручная подпись на листахъ сборника имѣетъ весьма большое сходство съ почеркомъ всей книги. Судя по не одинаковому цвѣту чернилъ и различной свѣжести письма, не всѣ статьи одновременно были внесены въ сборникъ; это подтверждается отчасти и тѣмъ, что между отдѣльными статьями встрѣчаются въ разномъ количествѣ бѣлые листы. Видно однакожь, что статьи гетмановъ и лѣтопись Самовидца вписаны раньше другихъ частей сборника. Къ сожалѣнію, въ цѣломъ сборникѣ нѣтъ ни одного опредѣленнаго указанія времени его составленія; по общимъ признакамъ можно полагать, что онъ составленъ во 2-й четверти прошлаго вѣка. Что же касается